

КЛАРК [англ. Clark] Джеймс (1836 – 4.12.1895), брит. филолог, религ. писатель, богослов; представитель *протестантизма*, сторонник англиканства (см. ст. *Англиканская Церковь*), пресвитер Церкви Англии.

К. род. и провел детство в графстве Йорк. В 1857 г. К. окончил Лондонский ун-т со степенью магистра искусств (MA); в 1862–1863 гг. в Куинс-колледже (Бирмингем, Великобритания) он получал необходимое для принятия духовного сана религ. образование, а также изучал естественные науки – биологию и химию. В 1863 г. К. был рукоположен в сан диакона и определен для служения в капеллу Куинс-колледжа (Кембридж, Великобритания); в 1864 г. К. был рукоположен в сан пресвитера.

В кон. 50-х – нач. 60-х гг. XIX в. центром научных интересов К. была общая филология; он подготовил неск. работ по исторической грамматике, исследуя развитие языков на материале индоевроп., семит., тюрк. и др. языковых семей. В 1866 г. К. был избран членом авторитетной востоковедческой орг-ции – Королевского азиатского об-ва Великобритании и Ирландии. В том же году К. представил в Гёттингенский ун-т дис. «Эпохи развития языка вообще и английского языка в особенности» (*The Epochs of Language in General and of the English Tongue Especially*. Gött., 1866), за которую ему была присвоена степень доктора философии (Ph. D.). В диссертации К. обсуждал популярные в то время языковые теории филолога, религиоведа и культуролога М. Мюллера (1823–1900), филолога Л. Бенлоэва (1818–1900) и др. исследователей. Он выделял 3 «эпохи» структурного развития языка: первичную, или «коренную» (*radical*), когда язык

существует как система корневых слов; «синтетическую» (*synthetic*), для к-рой характерны сложные формы словообразования и многообразные грамматические конструкции; «аналитическую», определяемую тенденцией к упрощению грамматики; именно к последней «эпохе» он относил англ. язык (*Ibid.* P. 16). В наст. время филологические взгляды, отраженные в этой и др. работах К., являются во многом устаревшими и научного интереса не представляют.

В 60-х гг. XIX в. К. нес пресвитерское служение в различных приходских Церквях Англии, в т. ч. в Линдли, графство Йоркшир (1863–1865), в Саут-Шилдсе, графство Дарем (1865–1866), в Ротереме, графство Йоркшир (1866–1867). С 1869 по 1874 г. К. исполнял обязанности капеллана в англикан. церкви г. Мемеля в Пруссии (ныне Клайпеда, Литва). Будучи европ. представителем Англиканского и международного об-ва изучения христианской морали (*Anglican and International Christian Moral Science Association*), К. встречался и переписывался со мн. герм. и дат. теологами. Особенно тесно он общался с известным нем. церковным историком, богословом и апологетом О. Цёклером (1833–1906), который в ряде работ пытался продемонстрировать совместимость библейского откровения с данными естественных наук; влияние идей Цёклера заметно в последующих сочинениях К. После завершения служения в Пруссии К. вернулся в Лондон, где в 1874–1875 гг. исполнял обязанности лектора Об-ва христианского свидетельства (*Christian Evidence Society*), целью к-рого было ведение рациональной полемики со сторонниками атеизма и позитивизма. В 60–70-х гг. XIX в. К. сотрудничал с альманахом «Проповедник» (*The Homilist*), к-рый издавался приверженцем *конгрегационизма* проповедником Д. Томасом (1813–1894). В этом альманахе публиковались гл. обр. гомилетические и экзегетические материалы, доступные широкой аудитории и лишённые духа межконфессиональной полемики. Статьи и заметки К. выходили и в др. популярной религ. периодике.

В 1876 г. К. был направлен для служения на о-в Антигуа (ныне в составе гос-ва *Антигуа и Барбуда*), бывший в то время колониальным владением Великобритании. В 1885 г.

он получил почетную должность архидиака. Антигуа, с 1892 г. исполнял обязанности генерального викария англикан. диоцеза Вест-Индия. В 1885–1888 гг. К. был членом редколлегии «Вест-Индского журнала» (The West Indian Quarterly; всего выпущено 3 номера), где публиковались статьи религ., философского и культурологического содержания. Последним местом служения К. был англикан. приход Сент-Филип на о-ве Антигуа, где он и скончался.

Религиозные взгляды. В религ. сочинениях К. выступал преимущественно как христ. апологет и церковный проповедник. Центром его интересов были широко обсуждавшиеся в кон. XIX в. темы соотношения естественнонаучного знания и христ. вероучения, взаимосвязи светской и религ. морали, положения христ. Церкви в секулярном гос-ве и ее роли в либеральном обществе.

Негативное отношение к позитивистской науке и секулярной этике, к-рые претендовали на опровержение фундаментальных христ. истин и на «освобождение» человеческого разума от религии, К. выразил уже в 1-м небольшом соч. «Сомнительная этика скептической философии» (The Spurious Ethics of Sceptical Philosophy. 1860), где он полемизировал с идеями известного представителя брит. атеизма и секуляризма Дж. Холиока (1817–1906). К. отвергал представление о том, что секулярной рациональной этики достаточно для гармоничного развития общества, и указывал, что безграничное доверие человека к собственному разуму может иметь для него крайне плачевные последствия. Рассуждая о позитивистском мировоззрении в проповеди «Суетность позитивной философии» (The Vanity of the Positive Philosophy. 1869), К. отмечал, что, хотя науке Нового времени действительно удалось открыть мн. естественные законы природы и упорядочить их в системе научного мировоззрения, простого обращения к природе недостаточно там, где речь идет о деятельности человека в этико-социальной сфере: «Позитивисты говорят, что мы должны обратиться к материальным средствам, развивать общественную экономику, реформировать социальные отношения и во всем стремиться к наиболее точной реализации на практике научных основоположе-

ний... Однако вся надежда на то, что наука и научные средства способны преодолеть все несчастья и бедствия человеческой жизни, является достойной сожаления и глубоко ошибочной» (Ibid. P. 132). По мнению К., «между истинной наукой и истинной религией нет никакой несовместимости», однако уверенность позитивистов в том, что общественного благополучия можно достичь научными средствами, является пустой и тщетной, поскольку научные средства, как «вторичные причины», действительны лишь настолько, насколько их делает таковыми «действие вездесущего Бога», без поддержки Которого всякий внешний успех является мнимым и не приносит ни личного, ни общественного счастья (Ibid. P. 132–135). К. обращал внимание на то, что принципиальный недостаток позитивизма состоит вовсе не в том, что он является научным мировоззрением, а в том, что в своей абсолютизации познания материального мира он приходит к полному отрицанию духовной реальности; в том, что позитивистское учение стремится заместить собой «всю истинную религию, всю веру, всю убежденность в существовании Бога как сверхъестественной Силы, все почитание Бога, всю молитву, всю хвалу, всю надежду на будущую жизнь и все знание о будущем суде» (Ibid. P. 132). Христианин, по убеждению К., призван не уступать в своей образованности, в своем уважении к науке, в своей рациональности позитивистам, однако он призван вместе с тем «ставить все это на службу наиболее высоким интеллектуальным, моральным и духовным целям», открытым в религии (Ibid. P. 135).

Будучи твердо уверен в непреложной букв. истинности библейского откровения, К. в вопросе о происхождении мира и человека занимал позицию *креационизма* и полемизировал со сторонниками атеистического дарвинизма и теории эволюции. В обширной ст. «Древность человека» (The Antiquity of the Man. 1885/1886–1887/1888) К., опираясь преимущественно на нем. и амер. лит-ру научно-популярного и апологетического характера, анализировал геологическую периодизацию истории Земли и данные палеонтологии. По его мнению, представление о длящихся мн. тысячами и миллионами лет геологических эпохах,

а также связанное с ним учение о том, что человек возник 100 или 200 тыс. лет назад, является несостоятельным. К. был убежден, что геологические данные могут быть непротиворечиво совмещены с библейской хронологией, тогда как между данными геологии и эволюционной антропологии имеются серьезные противоречия. Для обоснования своих выводов К. использовал в т. ч. и традиционный для креационизма аргумент об отсутствии однозначно интерпретируемых ископаемых переходных форм между обезьянами и человеком.

Различным аспектам учения о христ. Церкви посвящены 2 наиболее крупные работы К.: «Государственная церковь и ее отношения с инакомыслием» (The Church as Established in its Relations with Dissent. 1866) и «Об апостольском преемстве, служении и юрисдикции англиканской и католической иерархии» (De successione apostolica necnon missione et jurisdictione hierarchiae anglicanae et catholicae. 1890), а также неск. статей. Наибольший интерес представляет 1-е сочинение, в к-ром К. связывает убеждения англ. сторонников отделения Церкви от гос-ва XIX в., выступавших с позитивистских и либерально-атеистических позиций, с воззрениями протестант. нонконформистов и др. религ. противников гос. статуса Церкви Англии, а также предлагает рассмотреть нек-рых теорий церковно-гос. отношений в исторической, теоретической и практической перспективах. К. отвергал теории естественного происхождения гос. власти и присоединялся к мнению, что с т. зр. христианства всякая власть происходит от Бога и исполняет возложенное на нее Богом служение, причем даже в том случае, если сами представители власти не признают этого. Однако, по убеждению К., если власть стремится к тому, чтобы справедливо и достойно исполнять свою общественную функцию, она должна «на основании своих этических обязанностей прийти к признанию своих теистических обязанностей», т. е. осознать, что из ее обязанностей по отношению к людям напрямую следуют ее обязанности по отношению к Богу, и прежде всего — обязанность поддерживать и охранять истинную религию (Clark. The Church as Established. 1866. P. 17–20). Поскольку вне религии, согласно

К., не может быть истинной и общезначимой морали, обязанность гос-ва по охране моральных норм и наказанию за их нарушение не может исполняться должным образом, если гос-во отвергает религию и ее установления. Отстаивая с помощью аргументов из Свящ. Писания, из истории христианства, а также посредством статистического анализа состояния современной ему церковной жизни в Церкви Англии и в отделенных от нее протестант. общинах положение о том, что гос. признание и поддержка благотворно влияют на церковную жизнь и религ. деятельность, К. вместе с тем находил отчасти справедливыми указания его оппонентов на те опасности, с к-рыми может быть связано существование гос. религии. Важнейшей из этих опасностей он считал религ. нетерпимость, в церковной истории нередко приводившую к преследованию и даже физическому уничтожению инакомыслящих. По мысли К., выработанное в Церкви Англии опытным путем представление о характере и границах религ. терпимости исключает любые гонения на инакомыслящих со стороны гос-ва, к-рое лишь контролирует и упорядочивает деятельность, связанную с богопочитанием: «Религиозное преследование нацелено на разрушение жизни, отнятие свободы и имущества того, кто объявляется преступником; напротив, умеренная терпимость стремится не накладывать на людей никаких ограничений, кроме тех, которые проистекают из необходимости заботы об общественном благе» (Ibid. P. 173). Хотя К. приводил различные теоретические доводы в пользу идеи единства христ. Церкви и гос-ва, основное внимание он все же уделял рассмотрению практических аспектов взаимодействия Церкви Англии и правительства Великобритании, стремясь путем апелляции к брит. традициям и законам показать, сколь пагубные последствия для всего брит. общества имело бы отделение Церкви от гос-ва.

Теоретическое учение о христ. Церкви в аспекте ее единства К. обсуждал в проповеди «Побуждение к церковному единству» (The Promotion of Ecclesiastical Unity. 1873). Отвергая либеральное представление о том, что в вопросах веры каждый человек призван руководствоваться лишь Свящ. Писанием и собственным ра-

зумом, К. заявлял, что единой и истинной может считаться лишь та Церковь, к-рая восходит в преемстве учения к Иисусу Христу и апостолам. Вслед этого церковная вера имеет своим источником не только Свящ. Писание, но и Свящ. Предание, т. е., по словам К., «авторитетное учение Церкви, выраженное до разделения Церкви на Восточную и Западную» (Ibid. P. 133). Выступая с традиционалистских позиций, К. отвергал учение о «внутреннем единстве» Церкви, сторонники которого полагали, что приверженцы различных христ. конфессий, несмотря на все внешние отличия, могут обладать «духовным единством» во Христе. По мнению К., «единство Церкви должно быть не какой-то тонкой вещью, которую различают (или думают, что различают) лишь метафизики и искусные теологи, но должно быть внешним и явным для всего мира» (Ibid. P. 135). К. полагал, что в Церкви Англии, с одной стороны, сохранено иерархическое, догматическое и обрядовое преемство по отношению к неразделенной христ. Церкви, а с др. стороны, вероучение очищено от заблуждений и суеверий, возникших в Зап. Церкви после разделения с Вост. Церковью, прежде всего от ложного учения о примате Римского папы (критику К. этого учения см.: Clark. The Papacy and the Church. 1887/1888), вслед чего Церковь Англии может считаться законной правопреемницей неразделенной древней христ. Церкви в области своей территориальной юрисдикции.

При обсуждении духовно-нравственной проблематики К. ориентировался на представление о существовании «евангельской этики», противопоставляемой им философскому учению об автономности морального закона. По мысли К., «всякая истинная этика по необходимости является теистической» (Idem. What is Christian Moral Science. 1870. P. 300), поскольку обязательность этических законов гарантируется лишь признанием абсолютного высшего Законодателя — Бога. К. принимал учение о христ. этике, сформулированное герм. протестант. теологом А. Вуттке (1819–1870), согласно к-рому христ. этика невозможна без учения о грехе и спасении и состоит из 3 структурных элементов: «морали самой по себе, вне ее отношения к греху», т. е. морали как

знания о вечной и неизменной воле Божией относительно человека; «морали как следствия греха», т. е. моральных норм, формируемых самим человеком в его падшем состоянии; «морали в ее обновлении через Искушение», т. е. морали, выводимой из специфически христ. учения о взаимодействии человеческой воли и искупительной благодати в деле спасения (Ibid. P. 264–265). Читая и изучая Свящ. Писание, человек, согласно К., прежде всего познает собственную греховность; без такого знания путь к спасению остается закрытым, т. к. не сознающий себя грешником человек не ищет спасения. Однако также из Свящ. Писания человек узнает об искупительной благодати, которая подается Богом всякому, кто просит ее со смирением и надеждой (Idem. Denial of Sin and Confession of Sin. 1868. P. 357–359). К. был убежден, что всякая христ. этика есть прежде всего экзегетика, т. е. искусство применять вечные божественные законы, отраженные в Свящ. Писании, к событиям и ситуациям конкретной человеческой жизни. Т. о., в Свящ. Писании человеку дано надежное руководство для надлежащего личного и общественного поведения. При этом, по убеждению К., при всей высоте этических и религиозно-практических норм они не должны абсолютизироваться и становиться самоцелью; задача христианина состоит в том, чтобы научиться верить не в те средства, с помощью к-рых он может приблизиться к Богу, но в Самого Бога, промыслительное действие Которого охватывает все вещи. Признав свою зависимость от Бога и добровольно встав на путь послушания Его воле, христианин приобретает высшую добродетель — способность во всем возлагать свою надежду только на Бога (Idem. The Vanity of the Positive Philosophy. 1869. P. 140–141).

Соч.: The Spurious Ethics of Sceptical Philosophy: A Critique on Mr. Holyoake's «Logic of Life». L., 1860; The Church as Established in its Relations with Dissent. L. etc., 1866; Denial of Sin and Confession of Sin, with Their Respective Consequences // The Homilist. L., 1868. Vol. 23. P. 354–359; Exegetical Remarks on Psalm XVI. 10 // Ibid. 1869. Vol. 24. P. 109–111, 173–176; The Vanity of the Positive Philosophy // Ibid. Vol. 25. P. 129–141; What is Christian Moral Science?, Or, The Nature and Province of Christian Ethics Defined and Determined // Science and the Gospel, Or, The Church and the Nations: A Series of Essays on Great Catholic Questions. L., 1870. P. 243–450; The Promotion of Ecclesiastical Unity //

The Homilist. 1873. Vol. 32. P. 129–140; The Antiquity of the Man // The West Indian Quarterly. Demerara, 1885/1886. Vol. 1. P. 275–293; 1886/1887. Vol. 2. P. 33–52, 117–136, 263–277; 1887/1888. Vol. 3. P. 139–149; The Papacy and the Church: A Rejoinder // Ibid. 1887/1888. Vol. 3. P. 1–39; De successione apostolica necnon missione et jurisdictione hierarchiae anglicanae et catholicae unacum appendixibus et indicibus. Georgiopolis (Guiana Brit.) etc., 1890.

Лит.: Men of the Time: A Dictionary of Contemporaries. L.; N. Y., 1875⁹. P. 244; Crockford's Clerical Directory. L., 1895. P. 253–254; Modern English Biography / Ed. F. Boase. Truro, 1908. Vol. 4 [= Suppl. Vol. 1]. Col. 670.

Д. В. Смирнов

